

УДК 94

DOI: 10.17223/19988613/60/8

И.С. Сильченко

СТРУКТУРА И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1919–1923 гг.

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 18-18-00121.

Рассматриваются особенности становления органов сыска Екатеринбургской губернии. Автор подробно анализирует внутреннюю структуру, кадровый состав и особенности снабжения уголовного розыска. Среди главных проблем формирования уголовного розыска выделен дефицит опытных кадров, а также недостаточный уровень снабжения личного состава продуктами питания, униформой и вооружением. Работа основана на ранее неопубликованных материалах уральских архивов.

Ключевые слова: милиция; Гражданская война; Екатеринбургская губерния; уголовный розыск.

Революционные события начала XX в. и последовавшая за ними Гражданская война оказали значительное влияние на формирование социально-политических установок. В настоящее время изучение данных событий может не только выявить ранее неизвестные факты, но и определить общие политические и экономические закономерности, которые под определенным углом возможно проецировать и на современное общество.

Смена политической власти, переоценка социальных ориентиров, а также ухудшение экономической ситуации вызвали увеличение числа правонарушений. В отдельных районах уголовная преступность не только являлась опасной для государственного режима, но и ставила под угрозу основные принципы функционирования общества. Важным являлось скорейшее формирование органов, осуществлявших административно-политический контроль. Из ряда таких структур можно выделить уголовный розыск, главными задачами которого являлась борьба с бандитизмом и уголовной преступностью. Процессы формирования уголовного розыска Екатеринбургской губернии не только явились ярким примером создания органов сыска «с нуля» в условиях административного, кадрового и экономического кризиса, но и стали иллюстрацией становления силовых структур параллельно с созданием регионального административно-политического аппарата в 1919 г. и расформированием управленческих органов в 1923 г. В настоящее время аполитичное рассмотрение аспектов деятельности уголовного розыска Екатеринбургской губернии, основанное на возможности выборочного проецирования опыта на современную действительность, позволит выделить не только научную, но и социально-политическую значимость исследования.

Проблематика формирования и деятельности органов уголовного розыска Екатеринбургской губернии к настоящему времени изучена недостаточно. Историография вопроса начала формироваться в 1920-е гг., однако большая часть работ по данной тематике была опубликована в 1970–1990-е гг. Исследования были

посвящены вопросам становления и развития органов охраны правопорядка в целом, без учета региональных особенностей. Среди исторических и юридических работ данного периода [1–5] можно выделить исследование О.И. Логинова «История Уральской милиции» [6]. Автор последовательно характеризует этапы развития органов милиции Урала с момента ее создания и до настоящего времени, опираясь на широкий спектр документов. Несмотря на территориальную привязку к изучаемому нами региону, О.И. Логинов дает лишь обзорную характеристику исторических процессов Екатеринбургской губернии, а сама публикация является в большей степени журналистской работой, нежели историческим исследованием.

Для написания статьи были изучены документы Государственного архива Свердловской области (Ф. Р-9, Р-500, Р-511), в которых содержатся подробные отчеты о деятельности уголовного розыска Екатеринбургской губернии. В Государственном архиве г. Ирбит был исследован Ф. Р-21, содержащий приказы по милиции и уголовному розыску Екатеринбургской губернии.

Большевицкая власть, окончательно установленная на территории Екатеринбургской губернии летом 1919 г., имела слабую социальную поддержку. Тяжелое экономическое положение, нехватка продуктов питания, распространение эпидемий, а также большие объемы внутренних миграций населения вызвали необычайный всплеск преступности и дезертирства. Кроме того, на территории губернии действовали группы идейных противников новой власти. В целях укрепления позиций советского руководства и формирования структуры нового общества требовалось скорейшее создание органов охраны правопорядка.

Уголовный розыск на территории Екатеринбургской губернии был сформирован в конце июля 1919 г. как самостоятельное подразделение и на первом этапе практически не взаимодействовал с общей милицией. Начальником уголовного розыска был назначен И.К. Поротов, который в конце октября 1919 г. был заменен Я.С. Уральским. Должность помощника началь-

ника занял А.Ф. Коновалов. Начальник и помощник начальника имели высшее юридическое образование и до 1917 г. занимались частной юридической практикой [7. Л. 34]. Отделение уголовного розыска от милиции негативно сказывалось на качестве работы. В своем отчете Я.С. Уральский писал: «Уголовные преступления в губернии средние, а в Екатеринбурге выше среднего. Проблема, что уголовный розыск работает не в контакте с милицией» [8. Л. 12–15].

28 сентября 1919 г. были изданы «Положения о работе Бюро Уголовного розыска» [7. Л. 6–8]. В соответствии с нормативным документом первостепенной административной задачей уголовного розыска являлся сбор материалов по уездам. Материалы были необходимы для разделения территории губернии на районы, количество которых должно было исходить из общей численности населения, уровня преступности, а также степени отдаленности от центра региона. Документ также закреплял должностные инструкции для заведующего бюро и сотрудников уголовного розыска. Кроме того, нормативная документация определила критерии для приема на службу, обязанности и круг ответственности должностных лиц, состоящих в рядах сыска. На должность агентов уголовного розыска не могли назначаться лица, состоящие под следствием, подвергшиеся лишению или ограничению в правах, осужденные за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, покупку краденного. Ограничения действовали и на лиц, прибегающих к наемному труду с целью извлечения прибыли, живущих на нетрудовой доход, служащих или агентов бывших жандармских отделений, чинов бывшей полиции, а также членов бывшего императорского дома. При поступлении на службу каждый сотрудник давал подписку о неразглашении служебной тайны. При выявлении политических преступлений сотрудники уголовного розыска должны были передавать информацию в ЧК и Ревтрибунал, не приступая к самостоятельным следственным действиям [Там же].

Число сотрудников уголовного розыска определялось циркуляром Главмилиции № 1672, опубликованном 26 мая 1919 г. [9. Л. 89]. Согласно документу, все региональные бюро уголовного розыска в зависимости от населенности и социально-политических особенностей территорий были разделены на три категории штатов. Екатеринбургская губерния относилась к штатам второй категории, для которой численность агентов составляла 10% от среднемесячного количества преступлений. Однако реальные цифры отличались от норм, закрепленных в инструкции. Так, к началу декабря 1919 г. на территории губернии числились 2 660 сотрудников уголовного розыска и милиционеров всех должностей [10. Л. 3], что, по оценкам руководства, являлось недостаточным для эффективной деятельности.

5 октября 1919 г. в Екатеринбурге прошел съезд начальников уездных и городских управлений милиции. Наравне с рядом иных вопросов съезд также обсудил необходимость усиления уголовного розыска и формирования его отделений в уездах. Интересно, что до этого времени расследование преступлений в уездах осуществлялось откомандированными из Екате-

ринбурга сотрудниками. Подобная схема являлась неэффективной и приводила к увеличению срока раскрытия преступлений или служила причиной утери вещественных доказательств и следов. Первые отделения уголовного розыска были сформированы в Верхотурском и Ирбитском уездах. Начальником отделения уголовного розыска Ирбитского уезда был назначен агент первого разряда Маркелов, Верхотурского уезда – агент первого разряда Поляков [Там же. Л. 37].

6 апреля 1920 г. губернским исполкомом была опубликована временная инструкция, согласно которой Бюро уголовного розыска официально вошло в структуру милиции на правах отдела. Управление губернского уголовного розыска состояло из начальника губернского розыска и шести помощников. В обязанности помощников входили административная деятельность по руководству районными отделениями и официальное производство дознаний. Отдельно была выделена канцелярия, штат которой составляли восемь человек. Канцелярия была разделена на столы: стол личного состава, хозяйственный стол, стол розыска, стол находок, стол регистрации, стол привода арестованных, стол движения арестованных, статистический стол, стол фотографии и музея. Работа уголовного розыска была недостаточно формализована в сфере проведения розыскных работ. В докладе старшего помощника начальника губрозыска Шилова отмечалось: «В инструкциях уголовного розыска нет указаний, должна ли обязательно при уездных отделениях наравне с губернским уголовным розыском производиться регистрация с обязательным дактилоскопическим снятием, а также не указано о фотографии. Однако это является действенными методами борьбы. Вторым методом борьбы является применение дрессированных собак-ищеек» [9. Л. 90].

10 июня 1920 г. декретом ВЦИК было утверждено новое «Положение о рабоче-крестьянской милиции» [6. С. 11]. В соответствии с ним при Главном управлении милиции утверждался единый руководящий орган уголовного розыска – Центрозыск. Первоначально работа Центрозыска была неорганизованна и слаба. Так, с момента учреждения и до конца 1920 г. было опубликовано всего лишь 4–5 руководящих приказов по уголовному розыску [11. С. 11].

В 1920 г. Екатеринбургский губернский уголовный розыск занимался борьбой с кражами, бандитизмом, осуществлял расследования убийств. Несмотря на постоянную работу органов охраны правопорядка, количество преступлений оставалось высоким. Так, с 1 января по 1 мая 1920 г. только в Екатеринбурге и уезде было зарегистрировано 3 грабежа, 370 краж, 25 убийств, 284 случаев кумышковадения, 5 случаев насилия, 5 пожаров с целью поджога и 280 преступлений других видов [12. Л. 4].

Работники уголовного розыска испытывали острый недостаток в продуктах питания, униформе и вооружении. Особые проблемы наблюдались в так необходимом для скрытого ношения короткоствольном оружии. Основную часть вооружения милиции Екатеринбургской губернии составляли устаревшие винтовки ГРА и «Бердана», револьверы «Смит и Вессон», а также

различные гражданские модели. Наравне с недостаточным количеством, моральным устареванием и физическим износом вооружения существенной проблемой являлось отсутствие боеприпасов. В некоторых случаях милиционеры и сотрудники уголовного розыска, снабженные редкими образцами вооружения, самостоятельно занимались поиском боеприпасов [12. Л. 40].

Часто по причине нехватки кадрового состава агентами уголовного розыска становились малограмотные лица, а также граждане, не достигшие 18-летнего возраста. Привлечение кадров, не соответствовавших специфике уголовного розыска, негативно сказывалось на его работе и приводило к уничтожению следов преступлений, а также к неподобающему хранению и учету вещественных доказательств. К тому же подбор сотрудников в некоторых случаях осуществлялся без учета их биографий и морально-этических принципов, что привело к росту внутренней преступности. Так, с конца октября 1919 г. до начала мая 1920 г. было зарегистрировано 246 преступлений, совершенных сотрудниками милиции и уголовного розыска [12. Л. 41].

Подавляющее большинство преступлений было связано с присвоением денежных средств, продуктов питания, товаров первой необходимости. Также из списка преступлений можно выделить взяточничество, которое в 1919–1923 гг. получило широкое распространение. Как правило, взятки сотрудникам органов охраны правопорядка предлагались за действия, способные предотвратить ответственность лиц, причастных к совершению противоправных поступков. 17 января 1922 г. инспектор уголовного розыска 5-го района Екатеринбурга В.А. Калихин и агент 1-го разряда В.А. Маркус были задержаны во время получения взятки в размере 2 млн руб. от граждан Когана и Трейфуса [9. Л. 11]. В январе 1923 г. агенту губернского уголовного розыска А.И. Тохтуеву была дана взятка в размере 3 900 тыс. руб. [Там же].

В фондах Государственного архива Свердловской области сохранились списки сотрудников Губернского уголовного розыска. Данные материалы позволяют на основе просопографических методов исследования выявить общие черты руководящего состава уголовного розыска Екатеринбургской губернии. Так, из 17 сотрудников управления уголовного розыска, районных следователей и агентов первого разряда лишь один имел высшее и два среднее образование. Пять сотрудников служили в Красной Армии, 12 человек – в Российской императорской армии, при этом лишь 58% личного состава являлись членами партии. Анализ дает основание полагать, что уровень образования и организационного опыта не позволял руководящему составу в полной мере организовать стабильную работу уголовного розыска и оперативно расследовать возрастающее число преступлений. Стоит отметить, что в 1921 г. сотрудники Уголовного розыска Екатеринбургской губернии, имевшие высшее образование, составляли 5,8% от общего числа управленческого персонала. В это же время в масштабах всего государства числилось менее 1% работников с высшим образованием [11. С. 10].

Высокие темпы инфляции, увеличение масштабов внутренних миграций и засуха явились причинами

нехватки продуктов питания. Только в 1921 г. голод повлек за собою 91 тыс. жертв, а в 1922 г. голодало больше половины населения Екатеринбургской губернии [13. С. 37]. Борьба с мешочничеством (продовольственными спекуляциями) привела к тому, что жители городов массово уезжали в деревню в поисках продуктов питания. Доведенные до отчаяния люди употребляли в пищу траву, кору деревьев, было зафиксировано несколько случаев людоедства, расследование которых находилось в ведении уголовного розыска. Так, «житель Карабашского завода Кыштымского уезда Власова Ирина, будучи вдовой и имея троих несовершеннолетних детей находилась в крайне бедственном положении. Потеряв 9-летнюю дочь Зою, умершую от истощения, Власова решила на крайнее средство: накормить плачущих от голода детей трупом умершей дочери» [14. Л. 3].

30 июня 1921 г. для осуществления следственных действий на местах в структуру отделений Губернского уголовного розыска были введены ставки следователей, а 27 сентября 1921 г. в соответствии с приказом по милиции республики № 299 были приняты четкие требования к кандидатам для приема на работу в органы милиции и уголовного розыска [15. Л. 36–38]. Правила позволяли каждому гражданину, достигшему 21-летнего возраста, умевшему читать и писать, а также обладавшему избирательным правом в советы, поступить на службу в милицию.

В конце 1921 г. в Екатеринбургской губернии была запущена процедура ревизии всех отделений уголовного розыска, которая закончилась 8 января 1922 г. В ревизионных отчетах были отмечены общие проблемы уездных отделений уголовного розыска [Там же. Л. 58]. Среди основных недостатков указывалось отсутствие карт уездов с нанесенными на них населенными пунктами и важными стратегическими объектами. Также обращалось внимание на неверное ведение журналов входящей и исходящей корреспонденции, личных дел сотрудников и оформление различных ордеров. Арестованные часто задерживались намного дольше сроков, оговоренных в циркулярах Губмилиции, кроме того, было замечено несколько случаев нанесения побоев задержанным.

Состояние уголовного розыска Екатеринбургской губернии за первую половину 1922 г. не претерпело значительных изменений. В докладе о деятельности Екатеринбургского губернского управления уголовного розыска отмечалось: «Личный состав сотрудников с начала 1922 г. состоял из лиц с малым политическим развитием и абсолютным отсутствием опыта по розыску» [16. Л. 73]. В мае 1922 г. во всех структурах губернской милиции была произведена проверка знаний личного состава. Часть сотрудников была уволена, однако происходящее в это время массовое сокращение штата правительственных служащих позволило оперативно восполнить недостаток кадрового состава уголовного розыска. На основании отношения уголовного розыска республики № 3197 в июле 1922 г. была создана комиссия по фильтрации личного состава. Комиссия проверяла соответствие сотрудников общим требованиям, объявленным в приказе по милиции рес-

публики от 27.09.1921 г. По результатам проверки из рядов уголовного розыска были уволены 5 человек [16. Л. 74]. За этот же период на службу были приняты 187 сотрудников, уволены по разным причинам 119 человек [Там же].

В конце 1922 г. произошел переход милиции и уголовного розыска на местное снабжение. С этого момента содержание органов охраны правопорядка осуществлялось не центральными структурами, а вошло в обязанности местных советов. Переход на местные средства позволил эффективнее распределять материальные ресурсы и стал причиной значительного улучшения материального обеспечения милиции и уголовного розыска. К началу 1923 г. органы охраны правопорядка были на 90% обеспечены гимнастерками, на 70% шароварами, на 30% сапогами, на 50% ватными шароварами, на 20% телогрейками [Там же. Л. 5]. Губернская милиция в целом на 100% была обеспечена винтовками, на 80% винтовочными патронами, на 32% револьверами и на 60% шашками [Там же]. В то же время в милиции ощущался острый недостаток верховых лошадей и гужевого транспорта.

15 марта 1923 г. для уголовного розыска Екатеринбургской губернии были введены новые штаты. Губернское управление уголовного розыска делилось на отделы: активный отдел, секретный отдел, регистратура, стол привода, канцелярия и хозяйственный отдел. Во главе губернского управления стоял начальник, у которого имелось два помощника. Активным отделом руководил начальник, в отделе были выделены 6 ставок инспекторов, 10 ставок агентов первого разряда и 12 ставок агентов второго разряда. В обязанности сотрудников отдела входило проведение дознаний и организация поисков преступников. Секретный отдел, состоявший из начальника, старшего делопроизводителя, регистратора, заведующего по регистрации преступлений, двух дактилоскопистов и разработчика карт, занимался составлением отчетов о политическом состоянии вверенных территорий, а также расширением агентурной сети. Общая численность сотрудников управления Губернского уголовного розыска составляла 61 человек, помимо этого был выделен резерв транспорта, состоявший из одного легкого экипажа, одной повозки и четырех лошадей [17. Л. 73].

Подразделения уголовного розыска иных территорий (Ирбитский, Верхотурский, Красноуфимский уезды) были сформированы по «штату № 5», который предусматривал уменьшение количества административных служащих и включал в себя 10 ставок [18. Л. 13].

Начало и середина 1923 г. были связаны с активизацией борьбы уголовного розыска с незаконным изготовлением спиртных напитков методом перегонки забродившего сула (кумышкотоварением). В первые годы советской власти кумышкотоварение приняло угрожающие масштабы. В одном из отчетов начальник Екатеринбургской губернской милиции П.И. Студинов отмечал: «...кумышку, особенно в селах, готовят все и наказывать можно каждого» [19. Л. 16]. Так, «...в селе Поташки Красноуфимского района на заимке варили трое сельчан кумышку, из муки, полученной в комитете. При обыске понятой застал такую картину: двое

были заняты делом, а третий стоял над ними и с молитвенником в руках просил Бога, чтобы кумышка стала крепче» [20. С. 4]. Изготовление и продажа некачественных спиртных напитков не только негативно отражались на количестве преступлений, но и часто являлись причинами летальных случаев. В дополнение к негативным социальным последствиям самогонование приводило к расходу пшеницы и овса. Зачастую крестьяне старались как можно быстрее превратить пшеницу в самогон для того, чтобы отдать меньшее количество запасов продовольственным отрядам.

В апреле 1923 г. всем уездным начальникам милиции было приказано приступить к разработке планов борьбы с кумышкотоварением на подконтрольных территориях. В помощь сотрудникам уголовного розыска для борьбы с бутлегерством выделялись помощники из числа сотрудников уездных исполкомов. В тех случаях, когда производство спиртных напитков осуществлялось для собственного употребления, граждане штрафовались на 300 руб. золотом. В случаях изготовления кумышки с целью продажи следственные дела задержанных направлялись в ближайшие участки народного суда. Для увеличения процента раскрываемости с начала 1923 г. для милиционеров и сотрудников уголовного розыска была введена система оплаты, предусматривающая зависимость от числа раскрытых дел. Так, штраф, уплачиваемый лицом, уличенным в изготовлении кумышки, делился следующим образом: 50% суммы передавалось в премиальный фонд сотрудников милиции и уголовного розыска, а вторая половина делилась между представителями исполкома и гражданскими лицами, оказавшими содействие в раскрытии преступления [21. Л. 164]. Стоит отметить, что подобные действия не смогли уменьшить количество производимой кумышки, объем производства которой оставался высоким вплоть до окончания действия «сухого закона» в 1925 г.

В 1919 г. уголовный розыск Екатеринбургской губернии не являлся эффективной структурой и не мог повлиять на рост преступности. Работу органов сыска тормозили нехватка инструкционной документации, низкий уровень снабжения, отсутствие четких критериев отбора персонала, а также выделение уголовного розыска из структуры милиции. Конец 1919 и 1920 г. связаны с появлением инструкций для начальников и агентов уголовного розыска, а также с определением зависимости количественных показателей личного состава от уровня преступности в регионе. Данные меры способствовали упорядочению внутренних процессов, однако не смогли улучшить снабжение агентов уголовного розыска продуктами питания, снаряжением и вооружением. В 1920 г. проявился крайний дефицит кадрового состава, который заставил руководство принимать в ряды уголовного розыска лиц с криминальным прошлым и несовершеннолетних соискателей. Данные действия стали причиной роста числа внутренних преступлений среди сотрудников уголовного розыска и милиции.

Для более упорядоченного отбора 27 сентября 1921 г. были введены четкие требования к кандидатам для приема на работу в органы милиции и уголовного ро-

зыска. Их введение способствовало очищению органов сыска от нежелательного элемента и, как следствие, к увеличению эффективности уголовного розыска.

В конце 1922 г. было принято решение о переводе милиции и уголовного розыска на местное снабжение. Если до этого материальное обеспечение губернской милиции осуществлялось за счет отчислений центральных органов охраны правопорядка, то с указанного периода содержание милиции было включено в обязанности местных советских органов. Это позволило не только рационально расходовать материальные средства, но и точно воздействовать на проблемные сферы. К 1923 г. материальное положение и социально-бытовые условия существования сотрудников уголовного розыска значительно улучшились, что положительно сказалось на скорости и качестве выполнения поставленных перед органами охраны правопорядка задач.

К концу 1923 г. на территории Екатеринбургской губернии были завершены процессы, связанные с формированием новой административно-территориальной единицы – Уральской области. Осенью 1923 г. уголов-

ный розыск Екатеринбургской губернии перестал существовать, его личный состав, материальная база легли в основу новой структуры – уголовного розыска Уральской области, а опыт, накопленный за три года, стал основой дальнейшего развития органов борьбы с преступностью.

Уголовный розыск Екатеринбургской губернии стал основной структурой, осуществлявшей расследование и пресечение общеуголовных преступлений. Роль органов сыска в деле стабилизации политической обстановки в регионе и выстраивании организованных социальных отношений являлась значительной. Проблемы, проявлявшиеся на всем пути существования органов охраны правопорядка, были вызваны не только экономическим кризисом в Екатеринбургской губернии, но и прямым следствием отказа от опыта, наработанного в дореволюционной России. Создание уголовного розыска можно считать уникальным примером организации силовых структур «с нуля», а база, сформированная в начальный период, являлась актуальной для органов охраны общественного порядка долгие годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Довгяло В.К. Становление органов милиции на территории Пермской губернии. Февраль 1917 – март 1921 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2004. 212 с.
2. Мулукаев Р.С. Исторический опыт развития организационных форм участия трудящихся в охране общественного порядка. М., 1986. 206 с.
3. Николаев П.Ф. Подготовка командных кадров милиции в СССР (1917–1929 гг.). Омск, 1969. 107 с.
4. Крылов С.М., Косицын А.П., Биленко С.В. История советской милиции : в 2 т. М., 1977. 346 с.
5. Манькевич А.А. Факторы роста преступности в начальный период НЭПа (на материалах Самарской губернии) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2006. Спец. вып.: «Актуальные проблемы истории и археологии», № 1. С. 71–75.
6. Логинов О.В. История Уральской милиции. Екатеринбург, 2002. 228 с.
7. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 96.
8. ГАСО. Ф. Р-500. Оп. 1. Д. 87.
9. ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 180.
10. ГАСО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 26.
11. Рабоче-крестьянская милиция. 1923. Москва, 15 нояб.
12. ГАСО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 152.
13. ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 179.
14. Государственный архив в г. Ирбит. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 2.
15. Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922 г. Екатеринбург : Изд. Екатеринбург. Стат. бюро, 1922. 226 с.
16. ГАСО. Ф. Р-574. Оп. 1. Д. 94.
17. ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 182.
18. ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 437.
19. ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 12.
20. Уральский рабочий. 1919. 13 дек.
21. ГАСО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 490.

Silchenko Ivan S. Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia). E-mail: sekret-eburg@yandex.ru

STRUCTURE AND FEATURES OF FUNCTIONING OF CRIMINAL INVESTIGATION DEPARTMENT OF YEKATERINBURG PROVINCE IN 1919–1923

Keywords: criminal investigation; Civil war; the fight against crime; Yekaterinburg province.

This article deals with the main features of the formation and activity of criminal investigation during Yekaterinburg province's existence in 1919–1923. Belying on the materials of the Ural archives not previously entered into scientific circulation, the author characterized the periods of existence of Yekaterinburg investigation bodies.

The most important events were identified and analyzed in each period. The work presents detail information on the quantitative and qualitative staff of criminal investigation department identified the general features of the leadership and rank and file. On the basis of the generalized information the author concludes that a significant problem of Yekaterinburg province's investigation bodies was a shortage of specialists who knew detective work well. In this article the author also discusses the features of supplying the criminal investigation's agents by food, uniforms, equipment and weapons. Further, based on detailed statistics, the author concluded, that the second but not less important problem in criminal investigation department's activity was the low level of personnel's provision with basic necessities. The paper also considers the structure of investigation bodies paying special attention to often changes in order to find the optimal management form.

In addition, the author considers the functions of criminal investigation department and represents detailed statistics of crime in Yekaterinburg province. At the end of his work, the author made a conclusion that the Yekaterinburg province's criminal investigation department was not a structure capable to fight with organized criminal in 1919–1921. Later, in 1922–1923 it became possible to improve the activity of criminal investigation with the help of various new measures.

In particular, at the end of 1922 there was a transition of law enforcement agencies of Yekaterinburg province to local supply. From that moment the maintenance of law enforcement agencies was not carried out by the Central structures, but was included in the duties of local Councils. The transition to local funds allowed more efficient allocation of material resources and was the reason for a significant improvement in the material support of the police and the Criminal investigation. By the beginning of 1923 the level of supply of weapons, equipment and food to criminal investigation officers had increased significantly, but there was an acute shortage of horse-drawn transport.

However, at the end of 1923 Yekaterinburg criminal investigation department ceased to exist. Nevertheless, its staff and material base formed the foundation of the new structure of criminal investigation. In addition, experience had been accumulated over 3 years also became the basis for the further development of crime control.

REFERENCES

1. Dovgyalo, V.K. (2004) *Stanovlenie organov militsii na territorii Permskoy gubernii. Fevral' 1917 – mart 1921 gg.* [The formation of militia bodies in Perm Province. February 1917 – March 1921]. History Cand. Diss. Perm.
2. Mulukaev, R.S. (1986) *Istoricheskiy opyt razvitiya organizatsionnykh form uchastiya trudyashchikhsya v okhrane obshchestvennogo poriyadka* [Historical experience in the development of organizational forms of workers' participation in the protection of public order]. Moscow: [s.n.].
3. Nikolaev, P.F. (1969) *Podgotovka komandnykh kadrov militsii v SSSR (1917 – 1929 gg.)* [Training of the commanding police personnel in the USSR (1917–1929)]. Omsk: [s.n.].
4. Krylov, S.M., Kositsyn, A.P. & Bilenko, S.V. (1977) *Istoriya sovetskoy militsii v 2-kh tomakh* [The history of the Soviet militia in 2 vols]. Moscow: Moscow Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
5. Mankevich, A.A. (2006) *Faktory rosta prestupnosti v nachal'nyy period NEPa (na materialakh Samarskoy gubernii)* [Factors of crime growth in the early NEP (a cases tudy of Samara Province)]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. Spetsial'nyy vypusk "Aktual'nye problemy istorii i arkhologii"* – *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 1. pp. 71–75.
6. Loginov, O.V. (2002) *Istoriya Ural'skoy militsii* [The history of the Ural militia]. Ekaterinburg: [s.n.].
7. The State Archive of Sverdlovsk Region. Fund R-511. List 1. File 96.
8. The State Archive of Sverdlovsk Region. Fund R-500. List 1. File 87.
9. The State Archive of Sverdlovsk Region. Fund R-511. List 1. File 180.
10. The State Archive of Sverdlovsk Region. Fund R-9. List 1. File 26.
11. *Raboche-krest'yanskaya militsiya*. (1923) 15th November.
12. The State Archive of Sverdlovsk Region. Fund R-9. List 1. File 152.
13. The State Archive of Sverdlovsk Region. Fund R-511. Op .1. File 179.
14. The State Archives of Irbit. Fund R-21. List 1. File 2.
15. The Ekaterinburg Statistical Bureau. (1922) *Statisticheskiy sbornik Ekaterinburgskoy gubernii za 1922 g.* [Statistical collection of Ekaterinburg Province for 1922]. Ekaterinburg: The Ekaterinburg Statistical Bureau.
16. The State Archive of Sverdlovsk Region. Fund R-574. List 1. File 94.
17. The State Archive of Sverdlovsk Region. Fund R-511. List 1. File 182.
18. The State Archive of Sverdlovsk Region. Fund R-511. List 1. File 437.
19. The State Archive of Sverdlovsk Region. Fund R-511. List 1. File 12.
20. *Ural'skiy rabochiy*. (1919) 13th December.
21. The State Archive of Sverdlovsk Region. Fund R-9. List 1. File 490.